

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Дай пять!

КРОКОДИЛ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ БАХУСУ

Председательствующий Егор Ефимович Твердокаменный обрел бодрость духа, как только закрылось широкое заседание правления и началось узкое, «рабочее» совещание. Обсуждение протекало мирно.

Вопрос обмозговывался не рядовой: быть или не быть банкету? Наконец бесспорно сошлись на том, что в принципе банкет назрел.

— Не слишком ли зачистили? — заикнулся было главный бухгалтер Степан Петрович Злоткин, но на него яростно зашикали со всех сторон.

Участники совещания перешли к заключительной стадии своей деятельности: поискам доводов, обосновывающих необходимость банкета. Вносились самые различные предложения. Заведующий отделом Роман Павлович Никудышкин сказал, что надо отметить исполнившееся в прошлом году пятидесятилетие уважаемого председателя Егора Ефимовича, главы и учредителя ведомства.

Твердокаменный, признательно посмотрев на Никудышкина, все же возразил:

— Не стоит выдвигать личности! Будем скромнее! Хорошо бы найти общественный повод.

Плановик Размышляев заявил, что самое лучшее — приурочить намечаемое мероприятие к Новому году. А то, что до Нового года еще далеко, пусть никого не смущает. Можно отпраздновать и по-мусульмански. Их Новый год с нашим не совпадает.

Но тут прозвучал голос председательствующего:

— Я хотел бы предостеречь от некоторого легкомыслия в подходе к обсуждаемой проблеме. Неправильно рассматривать ее только с увеселительной стороны. Наша главная цель — это сплочение людей на преодоление трудностей. Ну, а формы работы, конечно, могут быть самыми разнообразными.

— Полностью разделяю мнение уважаемого Егора Ефимовича! — сразу же высказался заместитель главбуха Пестряев. — И давайте без премудростей! Поищем примеры в жизни. Позаимствуем опыт у других.

ИСПЫТАНИЕ ВЕРНОСТИ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Молодые действительно любят друг друга: прошли такое испытание, как этот загс.

Например, Центральный совет спортивного общества «Динамо» закатил в нынешнем году банкет, который именовали так: «Вечер-встреча победителя прошлогодних футбольных соревнований московской команды «Динамо» с активом общества». Обошлась эта «смычка» футболистов и болельщиков в семь тысяч рублей! Но зато, говорят, все было на уровне. И коньячок, и «Столичная», и «Мускат». А расходы оформили так, что комар носа не подточит, благо подходящая статья в смете нашлась: «Соревнование и сборы».

Пестряев помолчал, собираясь с мыслями, затем продолжил:

— А эстрадники что придумали, слышали? У них проходил очередной конкурс на лучшего исполнителя. Ну, и, естественно, появились новые лауреаты. Так вот, эстрадный театр (директор его Д. Сулханишвили) клянется, что по поручению Министерства культуры СССР устроил прием в ресторане «Метрополь». Собрались лауреаты, и на каждого из них по три крестных отца, по две крестных матери и несчетное число поклонников новых звезд. Много ели, а еще больше пили. Сколько бы, вы думали, стоил сей эстрадный номерок? Восемь тысяч рублей, как одну копейку! Почему бы и нам не отметить молодые дарования? Не отдельных персон, конечно, а так, в общем и целом.

Обстоятельное выступление Пестряева покорило всех. Было решено устроить товарищеский ужин спайки молодых и старых сил. Тут же объявили наступающую субботу днем торжества. Организацию его поручили Петру Фомичу Пестряеву как наиболее проявившему себя.

И вот пришел долгожданный час: Пестряев лично следил за тем, чтобы туда, где собиралась честная компания для жертвоприношения Бахусу, и мышь не проскользнула. Эта задача была им выполнена блестяще. Ресторанный завсегдатай, местный кот Васька, направившийся было к дверям «святой святых», получил такой пушечный удар ногой от бдительного стража, что, жалобно мяукая, уполз в кусты.

Наконец Петр Фомич со спокойной совестью присоединился к своим коллегам. Они уже были в таком блаженном состоянии, что без разбора осушали бокалы и «за здравие Мери» и «за ночную прохладу на Северном полюсе».

Изрядно посоловевший глава и учредитель ликующего ведомства сидел со своей половиной на почетном месте. Но вот он заметил мрачную, замкнувшуюся в себе личность. Это был обуреваемый какими-то тяжелыми мыслями главный бухгалтер. Твердокаменный только что собрался окликнуть Злоткина, как вдруг тот встал и, обведя всех мутным взглядом, трагическим голосом прокричал:

— Гуляете, почтенные? Эх, напрасно я согласился на этот сабантуй! Но трепещите! Из первой же зарплаты вычту...

Все так и поперхнулись. А Твердокаменный даже с места подскочил от угрозы обезумевшего главбуха. Бдительный Пестряев и здесь оказался на высоте: он привел в чувство захмелевшего оратора.

Настроение у главы все же упало до нуля. «А вдруг в самом деле этот пир обернется против меня? Все мои грехи в лукошко соберут и пред очи высокого начальства представят».

Но Пестряев, поняв, что терзает Твердокаменного, подбодрил:

— Стоит ли обращать внимание на выпад Злоткина? Это он тут воспарил орлом. На самом же деле знаю я его: как прикажете, так и сделает. Найдем, чем заплатить. Ну, хотя бы за счет подготовки кадров. Полюбуйтесь-ка лучше на шеф-повара.

Вдоль стола медленно продвигалась массивная фигура в белом колпаке. По традиции шеф-повар неизменно спрашивал каждого: «Довольны ли?» И на приглашение выпить привычным движением опрокидывал рюмку за рюмкой.

— Нам это дело привычное. Нашего брата всегда угощают!

— И часто ли? — поинтересовался Твердокаменный.

— Где как. За последние полтора года довелось в разных городах побывать, почитай, на двух десятках банкетов. Помнится, в Коми АССР местный совнархоз проводил актив. Так он «для обслуживания президиума» затребовал разных разностей почти на пять тысяч рублей. Ну, конечно, и спиртного в том числе. Или вот в Иссык-Кульской области, в Киргизии, бывало, юбилей один за другим справляли. Тоже обошлись в добрую копейку. Кого чествовали, сейчас не помню, а вот пили больше за облизполком, за то, что он щедро поощрял на расплату за угощения из государственного кошелька. Каюсь, на всех юбилеях и приемах пил и ел сколько душе угодно. Уже здесь, в столице, был я не так давно свидетелем торжества по случаю встречи московских и грузинских живописцев. Тосты произносились один другого краше. Пели все больше про горы Кавказские. Лезгинку лихо отплясывали. Художественному фонду СССР что-то около двенадцати тысяч рублей обошлась вся эта выставка с песнями да танцами.

— Мда-а... — многозначительно протянул Твердокаменный, когда фигура повара скрылась в дверях кухни.

— Приятная беседа, — с иронической усмешкой оборнил Пестряев. И, чтобы заполнить паузу, предложил тост за любимого начальника.

К двум часам ночи зал ресторана напоминал вокзал. Все дремали кто где примостился. Еще недавно великолепно сервированный стол выглядел, как поле после Мамаева побоища. И тут на пир пробрался наконец так жестоко пострадавший кот Васька. Он тихой сапой проскользнул сначала под кресло, на коем сладко сопел Твердокаменный, а затем метнулся на стол и, растянувшись на нем, принялся жадно слизывать паюсную икру с тарелки своего врага.

От звона убираемой посуды Петр Фомич проснулся. Увидев кота на столе, он с хрустом потянулся и миролюбиво сказал:

— Черт с тобой, лопай, не жалко... Любишь, небось, подлец, попользоваться на даровщину?

Шкодливого кота в ответ только ехидно мяукнул.

Г. КРЕСЛАВСКИЙ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР тов. Г. Г. ПЕТРОВУ

Уважаемый Григорий Гаврилович!

По сведениям из вполне надежных источников, вы ввели в практику министерства очень интересное новшество. От всего крокодилского сердца хочу отметить ваше достижение приветственным адресом. Текст его уже готов, и теперь дело только за вами: присылайте гонца — и получайте!

Может быть, вы скажете, что мне надо самому выбраться к вам для вручения адреса? Но это было бы слишком уж обыкновенно. А я не хотел бы при таких обстоятельствах отставать от вас в новаторстве. И потому прошу уполномоченное вами лицо прислать ко мне. Только, чур, без обмана: командированный должен иметь при себе служебное удостоверение, паспорт, ходатайство о выдаче приветствия и бухгалтерскую доверенность на его получение.

Если все названные документы окажутся в надлежащем порядке, приветствие будет выдано вашему посланцу — разумеется, по уплате стоимости тисненной золотом папки. А вы, надеюсь, прочитаете себе адрес вслух на ближайшем собрании работников министерства. И при этом поздравьте себя. И не забудьте пожать своей правой рукой свою же левую. А если удастся, то и облобызайте виновника торжества.

Может, мое предложение вам не улыбается? Но, помилуйте, почему же? Предлагаемый мною церемониал вполне в духе телеграммы, которую вы отправили недавно Красноармейскому рисосовхозу Краснодарского края:

«ПОЛУЧИТЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОВЕРЕННОСТИ СОВХОЗЕ КУВАНЕЦ ЗНАМЯ МИНИСТЕРСТВА ЦК ПРОФСОЮЗА ПРИСУЖДЕННОЕ ИТОГАМ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 1958 ГОДА».

Как должны были поступить работники рисосовхоза после этой телеграммы? Потребовать в бухгалтерии доверенность. Потом получить по этой доверенности знамя. Затем привезти его в совхоз. И вручить самим себе на общем собрании. И самих себя поздравить. Иначе говоря, проделать примерно то же, что я вам предлагаю для получения адреса.

В ожидании командированного вами лица с бухгалтерской доверенностью на предмет получения адреса

КРОКОДИЛ.

В гостях У КРОКОДИЛА ХЭНЭК

«ХЭНЭК» (БАШКИРСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

Рисунок С. ФАДЕЕВА.

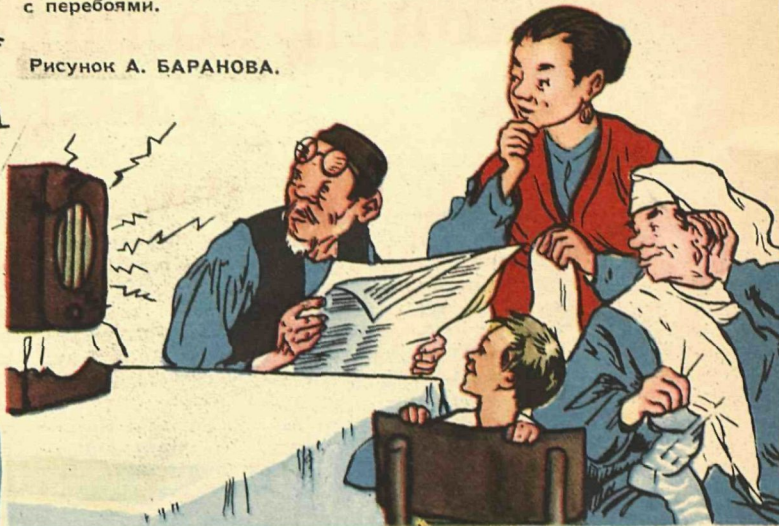

— У вас регулярно убирают стружку!

— Да, перед каждым праздником.

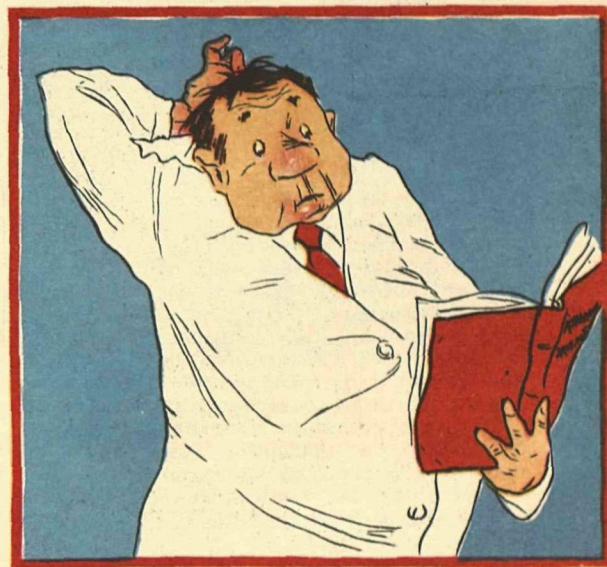
Во многих колхозах радиоузы работают с перебоями.

Рисунок А. БАРАНОВА.

— Наконец-то радио заговорило!
— Ведь конец месяца — требуют внести плату за радио.

Рисунок Г. ШУРШИНА.

— Одни жалуются на суп, другие — на вторые блюда, третьи — на сладкое — вот и попробуй угодить на каждый вкус!

Вл. МАСС, Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Гибрид

(Из цикла «Сатирические типы»)

Наверно, вам с ним приходилось
встречаться,
Он прост и невзрачен на вид,
Но если как следует в нем разобраться,
Он — помесь, он — сложный гибрид.

В душе его драма, в душе его рана.
Подумайте, ночью и днем
В нем два человека живут постоянно,
Как будто прописаны в нем.

Он очень страдает, и не без причины:
Ведь это большая беда,
Что два человека на две половины
Его раздирают всегда.

Одна половина ведет себя чинно,
Другая же — наоборот.
Одна половина с другой половиной,
Как кошка с собакой, живет.

Лекарства от этого нету в аптеке,
Врачи не дают бюллетень,

И два человека в одном человеке
На службу идут каждый день.

Зарплату, конечно, один получает,
Но вот ведь тут казус какой:
Любые вопросы на службе решает
Обычно и тот и другой.

И так как, конечно, единого мненья
Из двух половин не сложить,
Всегда половинчаты эти решенья.
Иначе не может и быть.

Вот пишет отчетный доклад он,
и сразу

Внутри разгорается бой.
Один человек в нем одну пишет фразу,
А фразу другую — другой.

Один говорит:

— Действуй! выступи смело!
Все выложи! Разоблачи!

Другой говорит:
— Не твое это дело,
Сиди в стороне и молчи!

Один говорит:

— Отставать не годится!
Давай-ка еще поднажмем!

Другой заявляет:
— К чему торопиться!
Мы не под дождем —
подождем!..

Так одновременно и лезет он в драку
И мирно старается жить.
И тщетно пытается кошку с собакой
И воду с огнем примирить.

Но столь непохожие две половины
Не свяжешь канатом.

И вот
Живет этот странный, в двух лицах единый,
Двуликий,
двуногий урод.

Его положение очень серьезно:
Бедняга предчувствует сам,
Что два человека в нем
рано иль поздно
Его раздерут пополам.

КОНЕЦ ВОЛШЕБНОЙ ЛАМПЫ АЛАДИНА

Много веков назад овладел Аладдин — добрый и храбрый юноша из бедного семейства — волшебной медной лампой. Стоило ее потереть — и являлся могучий джинн, который мог выполнить любое желание. С тех пор Аладдин жил припеваючи. Переносил его верный слуга из страны в страну, из города в город, мгновенно улаживая все недоразумения с пропиской.

Не так давно Аладдин проснулся в Кировограде. Лениво потянувшись, привычным движением взял он лампу и шаркнул ладонью по ее медному боку. И — о ужас! — впервые на его зов никто не явился.

Тщательно осмотрел Аладдин лампу, и увидел он маленькую трещину в том месте, которое тер много лун подряд. Все стало ясно: лампа потекла и из волшебной превратилась в самый обычный цветной лом.

— Слава аллаху! Это только полбеда! — обрадовался добрый юноша. — Пойду к ремесленникам и отремонтирую лампу.

Через двадцать минут он уже шел по улицам. Но, странное дело, нигде не видел он паяльчиков и лудильчиков, не бросались в глаза яркие вывески с нарисованными кастрюлями, чайниками и утюгами.

— Скажи, о добрый человек, — обратился Аладдин к чистильщику сапог, — куда исчезли ремесленники вашего города?

— Не может исчезнуть то, чего не было, — изрек чистильщик. — В нашем городе некому паять кастрюли и чайники. Стоят сломанные пылесосы и стиральные машины. А если кто едет в командировку, ему дают целую гору чемоданов, зонтов, портфелей, сумок и фотоаппаратов. Ничего этого нельзя отремонтировать в Кировограде.

И стал в отчаянии Аладдин рвать на себе волосы и посыпать темя дорожной пылью. Это тронуло чистильщика.

— Я вижу, ты чужеземец, — сказал он. — А мы народ гостеприимный. Собираешься

паять эту старую лампу? Я тебе постараюсь помочь. Есть в городе одна жестяная мастерская, но где ее спрятали, я не знаю. Попытайся найти туда дорогу. Только знай: мастеру выгоднее делать духовки, чем возиться с рублевой работой. Смотри, чтобы он тебя не перехитрил.

И, не обращая больше на Аладдина внимания, чистильщик затынул песню о странном городе, в котором нет мастерских бытового обслуживания.

Целый день ходил по городу Аладдин. К полудню нашел было спрятанную в тупике мастерскую. Но оказалось, что здесь ремонтировали колхозные электромоторы и световую рекламу. А запасных частей для утюгов и плиток не держали, хотя вывеска над дверью и гласила, что перед вами мастерская по ремонту бытовых электроприборов.

К вечеру он нашел и то, что искал. Старая фанерная будка стояла на задворках рынка.

— Хорошо, — хитро прищурился мастер, неохотно выслушав Аладдина. — Я выполняю твою просьбу. Но и ты должен выполнить мою.

— Приказывай, о почтеннейший из жестянщиков!

— Сбегай-ка в магазин и купи мне три вещи: дверной крючок, бельевую веревку и иглу для чистки примуса. А я пока разожгу огонь, чтобы запаять твою посудину. Не сделаешь — пусть течет твоя лампа.

Бросился Аладдин по магазинам, но нигде не нашел требуемого. Тогда знакомый чистильщик объяснил ему все.

— Ха-ха-ха, — захохотал чистильщик, — а не просил он тебя найти ему электрический выключатель?

— Нет, о лучший из кремозавов! А что?

— А то, что бельевую веревку, так же как выключатель, воду из марсианских ко-

лодцев и примусную иглу, еще никто не находил в наших магазинах. Мастер перехитрил тебя.

И, закрыв глаза, чистильщик затынул песню о глупом чужестранце, который ищет то, чего нет...

Убитый горем, рыдал Аладдин всю ночь, призывая на помощь верного друга и маму, которая умерла 1700 лет назад.

И вдруг — о радость! — дрогнула люстра, взвился дым, и перед ним предстал джинн.

— О многоуважаемый Аладдин! Теперь я не волен выполнять твои приказания. Но я явился потому, что много веков дружил с тобой и сейчас, может быть, смогу облегчить твою горе словами утешения.

— Одно утешения мне мало! — взмолился Аладдин. — Пусть откроются в этом городе мастерские бытового обслуживания или появятся в магазинах бельевые веревки!

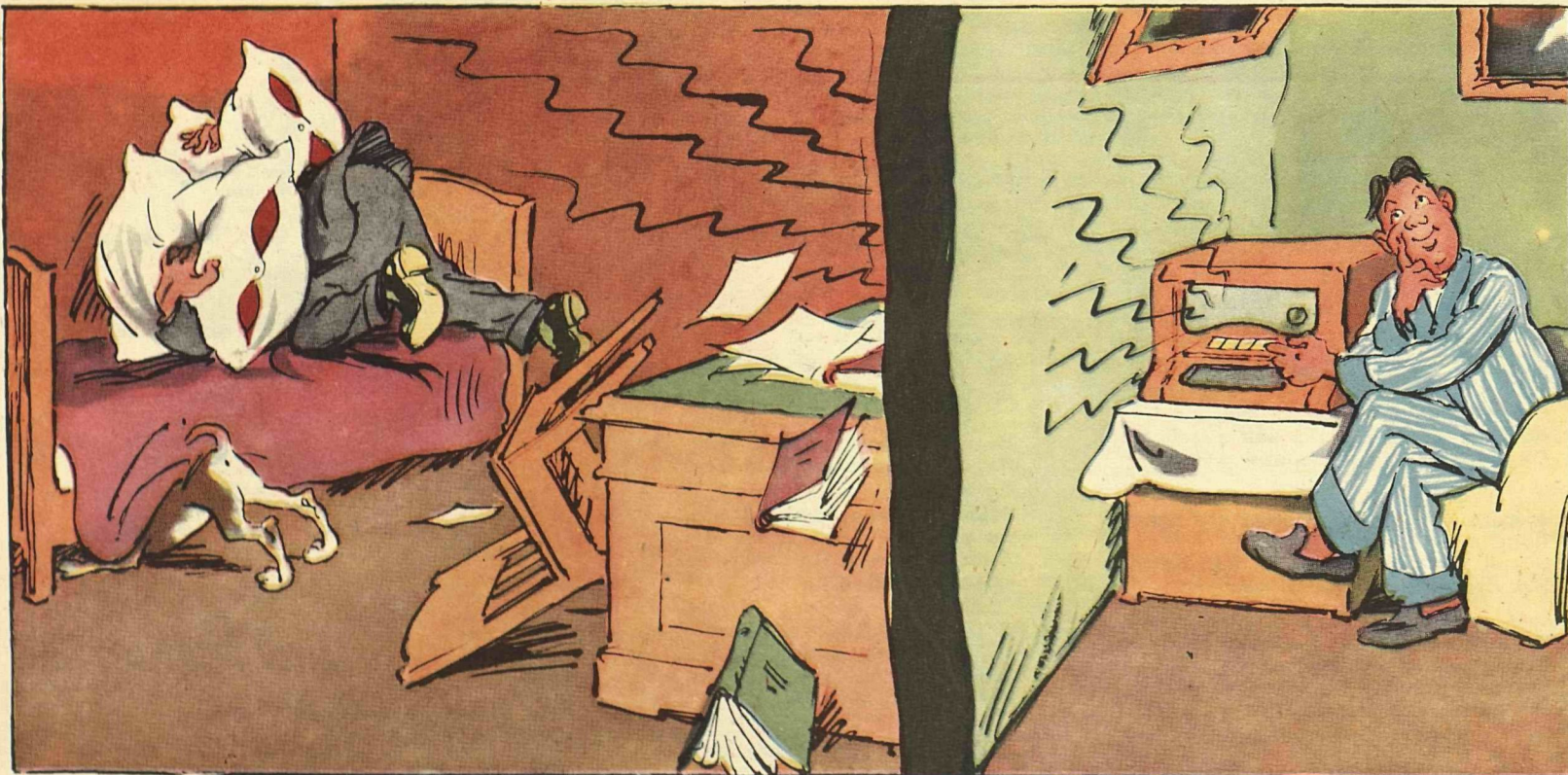
Но джинн не тронулся с места и только грустно покачал головой.

— Нет, о высокочтимый! Я могу построить тебе дворец из золота и выхлопотать пожизненную пенсию. Но здесь я не волен: есть джинны, которые сильнее даже меня, или, как говорят здесь, выше номенклатурой. Зовут их: председатель Кировоградского облпромсовета Дмитрий Трофимович Пересунько, заведующий горгорготделом Дмитрий Михайлович Воронов, директор горпромкомбината Василий Харламович Савченко. Сколько было написано жалоб, сколько принято решений, сколько приказов отдали им еще более могучие джинны, чем я! Но ничто не заставило их шевельнуть даже пальцем. Не могу я выполнить твоей просьбы.

Печальную историю новых приключений Аладдина записали члены рейдовой бригады журнала «Крокодил» и газеты «Кировоградская правда»:

И. ЗАХАРОВ — бригадир литейного цеха завода «Красная звезда», М. НОЖНОВ — токарь завода «Красная звезда», Ю. ИВАШОВ — член редколлегии стенной газеты «Крокодил идет по городу», инструктор ГК ЛКСМУ, Е. ГОРОВЕНКО, А. ВЫСОКОВСКАЯ — домохозяйки, Н. СУХЕР — сотрудник газеты «Кировоградская правда», А. ПУТИНЦЕВ — спецкор журнала «Крокодил».

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Первое знакомство.

Евгений ЗАМЯТИН

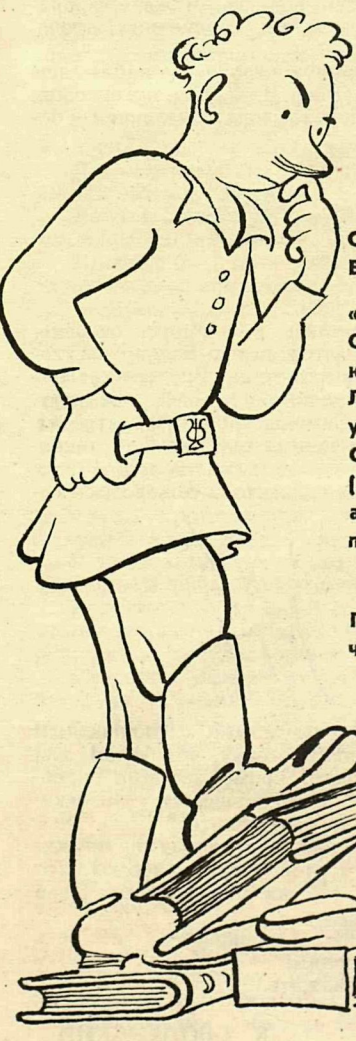
Из первой книги стихов

Рецензия на сапоги

О новых сапогах я отзыв прочитал.
Вот что о них один чужак писал:

«Артель такая-то стачала сапоги.
Они удобны для ноги,
к тому ж легки, красивы, дешёвы.
Лишь от воды их береги:
у них картонные подошвы...
Сей недостаток — чепуха
[при всех достоинствах сапожных],
а потому признать возможно:
продукция артели не-пло-ха».

Подобные рецензии — не так ли! —
частенько пишутся на книги и спектакли.

Пересадка

Изьян Изьяныча «продернули» в газете.
За то, что водку пьёт, работы не ведёт
и на руку «охулки не кладет»,
его, мол, надобно прогнать из кабинета:
не ко двору такой делец.
...Пришел бездельнику конец.
Как говорится, факты подтвердились,
и мы с Изьяном распростились.
Его меж нами больше нет.
Посажен он... в соседний кабинет,
как помидор из парника на грядку.

А почему бы не призвать к порядку
того, кто сделал эту пересадку!

г. Уржум, Кировской области.

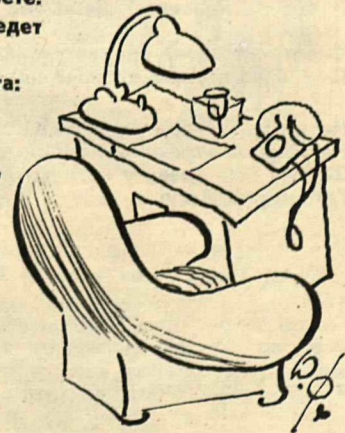

Рисунок Э. ЗМОЙРО по теме Н. Мочалина (город Первомайск, Горьковской области).

Когда образцово поставлен учет.

Л. ГАЛКИН

Старичок — сорнячок

На нашем базаре сидит старичок,
Бородка — что травки засохшей пучок.

Сидит старичок, разложив на прилавке
Бутылочки, корни и сорные травки.

Он корень продаст и помолится богу.
Товар предлагает солидно и строго:

— Есть корень сердечный, и корень
животный,
И приворотный, и отворотный...

И ежели по сердцу вам человек,
Сведу, и немедля оформитесь в загсе.
Кто выпьет настойку — полюбит навек!
И все за полсотни! Дешевка! По таксе!..

Сидит старичок, продает травничок,
Людей легковых берет на крючок.

Не ищет он корни в лесу на заре,
Не ищет он травы в ущельях суровых.
Зачем! Есть трава у него во дворе,
Где мирно пасутся коза и корова.

Все то, от чего отказалась коза,
Сорвет старичок, понесет на базар.

Сжуют и старушки и дамы нарядные
Все, что отказались жевать травоядные!
Да, хитрому старцу вольготно на рынке:
В кармане — деньги, во дворе —
ни травинки.

Ему бы побольше денюжат наскрести,
А после него — хоть трава не расти!

Уносят старушки настои травы
И «лечатся» этою мутной водицей,
А после не могут поднять головы,
Их «Скорая помощь» увозит в больницу.

А старец — в сторонке. Ему трын-трава!
Он режет лопух: заготовленный силос
Продает он зимою... И ходит молва
О том, как старушка травой исцелилась...

К нему подобраться попробуйте вы:
И тише воды он и ниже травы...

Торгует травой старичок-сорнячок,
Людей легковых берет на крючок.

Но долг наш, но наше законное право —
Закреть эту лавочку! Ныне и впредь
Выпальвать следует сорные травы.
Тут надо, товарищи, в корень смотреть!

г. Харьков.

ЗАГОГУЛИНЫ И ЦАРАПИНЫ

(Скрипя пером...)

Каждый человек, зная, пусть даже в общих чертах, все буквы алфавита и умея обращаться с ручкой (простой или автоматической), может изложить в письменном виде свои деловые указания или хотя бы скрепить их своей личной подписью. Наивные люди предполагают, что овладение процессом письма заканчивается в первых классах неполной средней школы. Ничего подобного! Творческие поиски с пером в руках продолжаются в зрелом возрасте и даже при солидном служебном положении.

Вот перед нами собственноручная подпись тов. Вершилло, нарсудьи 1-го участка Кировского района города Иркутска.

Какие волнистые загогулины побежали по бумаге! Не подпись, а вальс «Амурские волны». Только ничего в этих волнах не видно: ни фамилии нарсудьи, ни уважения к тем, кому адресована бумага.

Занимая скромную должность начальника орс Каймоновского леспромхоза в Иркутской области, тов. Шишков решил увековечить свою фамилию, изобразив ее в виде пирамиды.

В равной степени подпись может изображать струны арфы и два скрипичных ключа, вывернутых наизнанку.

Зато какую чеканную стройность наблюдаем мы, глядя на автограф В. Ф. Симонженковой, управляющей Углеуральским отделением Госбанка!

Палочки выстроились в длинную очередь, конец которой теряется где-то вдали, растворяясь среди шести загогулин. Все это красочно напоминает очередь посетителей, ожидающих, пока тов. Симонженкова изобразит на госбанковских документах очередной частокол.

Наибольшими достоинствами обладает росчерк тов. Борисова, директора новороссийского завода «Молот».

Эти лихие царапины можно с одинаковым успехом рассматривать сбоку, под углом или вверх ногами. Ничего, кроме зигзагов, напоминающих след споткнувшегося новичка-конькобежца, вы не обнаружите.

Подписываясь волнами, изгородями, пружинами, творцы загогулин твердо уверены, что личная подпись — это их личное дело. Перо пишет, бумага терпит...

Бумага-то стерпит, не покраснеет, но ведь она адресована людям!

А людей надо уважать.

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

ОБМАНУТЫЙ АЗРАИЛ

Мы вам расскажем о людях, которые среди бела дня обманули... как вы думаете, кого? Самого Азраила — черного ангела смерти.

Казалось бы, если Азраил получил свыше директиву умертвить такого-то гражданина и, снабженный адресом обреченного, вылетел на выполнение задания, ничто его уже не остановит.

Нет, напрасно вам так казалось. Есть на свете люди похитрее Азраила. Взять хотя бы старуху Нисбат...

Впрочем, расскажем все по порядку. У ашхабадского жителя Сеида Аббаса умерла жена. А спустя некоторое время он потерял и ребенка. Весть об этом двойном несчастье немедленно дошла до ушей старухи Нисбат, и она срочно отбыла в дом Сеида Аббаса для оказания посильной помощи.

— Известно ли тебе, дорогой ага, что если Азраил посетил чей-либо дом дважды, он обязательно явится туда и в третий раз? — строго спросила она.

Да, Сеиду Аббасу как правоверному мусульманину эта скверная привычка Азраила была хорошо известна.

— Но, увы, никто из смертных не может помешать ангелу смерти выполнять возложенные на него функции!.. — вздохнул он.

— То есть как это «увы»?! — возмутилась Нисбат. — Неужели ты будешь сидеть сложа руки и ждать, пока Азраил тебя самого заберет?.. Больше ведь никого не осталось.

— А что я могу сделать? Не просить же путевку в дом отдыха!.. Азраил и туда нагрянет, как миленький!..

— Стыдись! Действовать надо, а не покорно подставлять голову под удар! Обманем Азраила, и все! — И, наклонившись к самому уху Сеида Аббаса, Нисбат стала ему что-то нашептывать.

Тот затрепетал и отшатнулся.

— Да будет милостив аллах к твоим покойным предкам! — испуганно залепетал он. — Никогда я не решусь на такое страшное кощунство. И потом, где гарантия, что Азраил действительно клонет на эту удочку?

— Клянусь Меккой, — торжественно зашамкала Нисбат, — что уже несколько раз я заставляла Азраила поворачивать с пустыми руками от дверей моих ашхабадских клиентов!

— Хорошо... Но что же я должен сейчас делать?

— Скорее иди на базар и купи то, что я тебе сказала... А я сбегая к твоим родным и к друзьям, приведу их сюда и приготовлю все, что надо. Нельзя терять ни одной минуты!

И работа закипела...

Дом Сеида Аббаса наполнился родными и знакомыми. Прибыл заказанный катафалк, а вслед за ним явился, потирая руки, и мулла. Он без промедления стал читать заукойные молитвы.

Многочисленные родственники и друзья покойного во главе со старухой Нисбат завывали и запричитали. Наконец катафалк в сопровождении процессии двинулся к кладбищу.

И как раз в этот момент Азраил прилетел к дому Сеида Аббаса за третьей жертвой.

Увидев погребальную процессию, он сильно удивился и, не выпуская шасси, стал делать над ней виражи.

Да, сомнений не было: кто-то опередил Азраила и умертвил Сеида Аббаса до него!

Делать нечего. Качнув крылом над покойником в знак прощального приветствия, Азраил повернул на свою базу.

Процессия дошла уже до ворот кладбища, но встретила здесь неожиданное препятствие в лице сторожа.

— Кого хороните? Справку от похоронного бюро! — потребовал он.

Старуха Нисбат не растерялась. Многозначительно моргнула она одному из родных покойного, и заранее приготовленная бутылка «Столичной» была предложена сторожу, дабы он мог как следует помянуть всеми уважаемого усопшего.

— Что же, помянуть можно... Отчего не помянуть? — сказал сторож. — Только покойничка вы мне все же покажите...

Не ожидая согласия растерявшихся родственников, сторож сам отвернул край савана и невольно попятился назад: перед ним, задрав кверху тощие, синеватые лапы, лежал... петух. Да, да, самый настоящий петух, утром приобретенный Сеидом Аббасом на колхозном рынке за тридцать целковых!

Родственники и друзья покойного стояли в почтительном молчании, горестно опустив головы. А старуха Нисбат смахнула набежавшую на глаза слезу.

Сторож с минуту колебался, но, нащупав лежавшую в кармане бутылку «Столичной», махнул рукой...

— Валяйте! — сказал он. — Так и быть. Пусть успокоит его аллах в селениях праведных! — И пропустил процессию к заготовленной свежей могиле.

Петуха захоронили с соблюдением всех обрядов мусульманской религии.

Вечером пролетавший над домом Сеида Аббаса Азраил видел своими глазами, какие пышные поминки справлялись там. Одного только он никак не мог понять: откуда мог взяться на поминках сам «усопший»?

Говорят, что после этого случая все прочие ангелы не дают покоя Азраилу, преследуя его язвительными насмешками.

А что мог сделать один ангел, если его решили обмануть столько ловких и хитроумных правоверных рабов божьих?!

Рабы-то они рабы, но от них можно ожидать всякого подвоха!

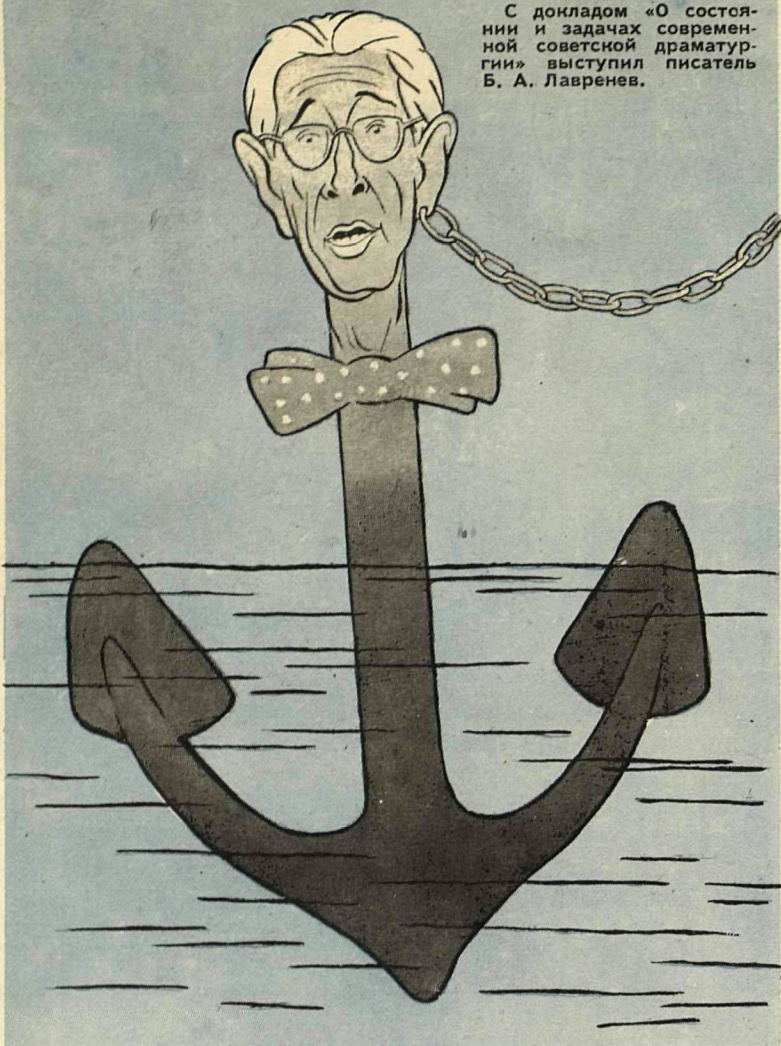
Перевод с азербайджанского Ю. ФИДЛЕРА.

БЕЗ ВИНА ВИНОВАТЫЕ...

С докладом «О состоянии и задачах современной советской драматургии» выступил писатель Б. А. Лавренев.

**В большом докладе Лавренева
Все дельно, верно, но... не ново.**

Ленинградский Большой драматический театр имени А. М. Горького не ставит пьес А. М. Горького.

**А. М. Горький главному режиссеру театра Г. А. Товстоногову:
— Хотелось бы познакомиться.**

Рисунки и текст из сатирической стенгазеты «На вертящейся сцене», выходящей в дни Всесоюзной театральной конференции в Колонном зале Дома союзов.

В создании стенгазеты участвовали литераторы В. Дыховичный, Э. Кроткий, Л. Ленч, В. Масс, М. Слободской, Ц. Солодарь, М. Червинский и художники Е. Горохов, И. Игин, В. Минченко, К. Невлер, Б. Савков, М. Ушац, А. Червинский. Редактор—Леонид ЛЕНЧ.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

*Он пьесу длинно написал
Под Эдуардо де Филиппо,
А зритель коротко сказал:
— Фи, липа!*

В ПОРЯДКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*Кто без гарантии купил бы пылесос?
Смешной вопрос!
Никто, понятно.
Ведь без гарантии не сдашь его обратно.
Товарищи!
Не вредно б, так сказать,
Перенимать хорошие примеры
И в театральных кассах
на премьеры
С гарантией
билеты продавать.*

Н. П. ОХЛОПКОВ

Главный режиссер Московского театра имени Маяковского Н. П. Охлопков предложил поставить оперу «Борис Годунов» на Ивановской площади Московского Кремля.

*Он смелых планов полон снова:
— В Кремле поставить «Годунова»,
Сыграть «Вишневый сад» в саду,
Поставить Дантов «Ад» в аду,
«За тех, кто в море!» — в океане,
«Лес» — на опушке, «Баню» — в бане,
«На дне» — на дне, а в облаках
Поставить «Облако в штанах».*

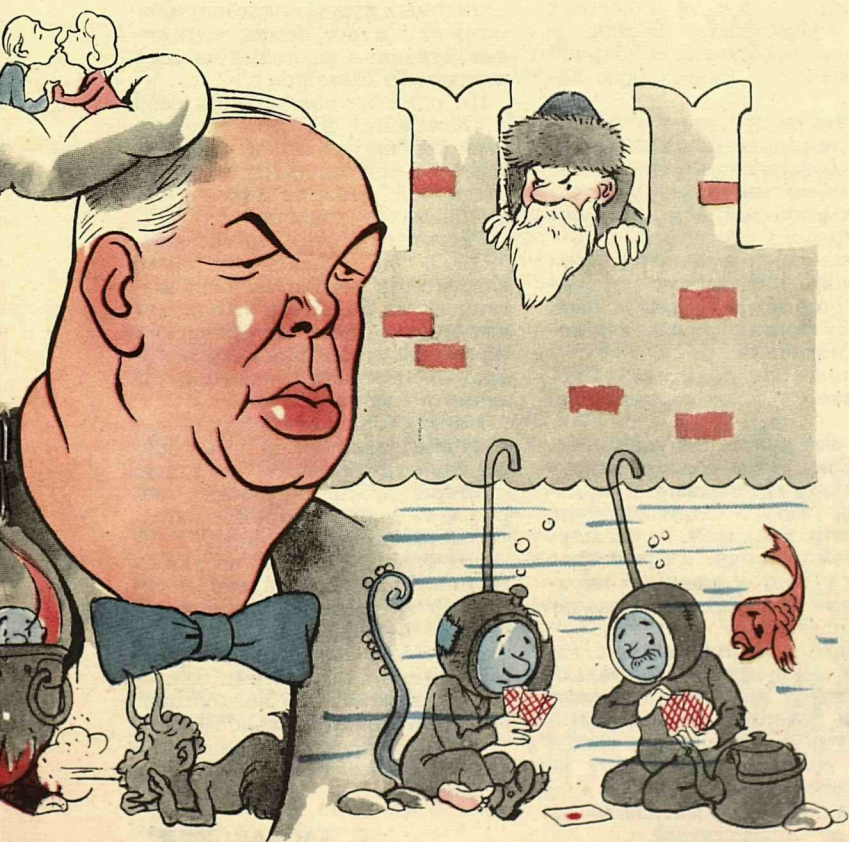

«Советский зритель хочет увидеть на сценах театров такие произведения, которые отвечали бы его интересам, идеалам, показывали бы ему средствами искусства дни нашей жизни».

(Из доклада министра культуры СССР тов. Н. А. Михайлова).

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

Автора настойчиво вызывали: каждому хотелось посмотреть на человека, написавшего такую плохую пьесу.

Плохие премьеры заразительны.

Всю жизнь писал критические подвалы. Ни одного критического небоскреба на его совести не было.

Престарелый трагик ослабевшими руками додушивал Дездемону.

Грязь

НА ФЛИТ-СТРИТ

Корреспонденты забросали американского гостя вопросами,

Бор. Ефимов - 58

...а население — чем попало.

В 1955 году лейбористская партия сдала в политический архив своего лидера и бывшего премьера Клементя Эттли. Как известно, он привел к поражению свою партию, за что был награжден титулом лорда.

Истратив все способности, лорд сохранил в своей душе только неукротимую антисоветскую злобу.

Как проводят свой досуг старенькие лорды, вышедшие в тираж погашения?

Одни тихо, но бесплодно удят рыбу. Другие пишут воспоминания. Третьи собирают почтовые марки или спичечные коробки. В общем и целом, впадают в безмятежное младенческое состояние. Этим мог бы заняться и лорд Эттли. Но антисоветская злоба не дала ему успокоения даже в старческой колыбели. Он занялся собиранием антисоветских карикатур.

Не раз, греясь в парке на солнышке, он беседовал со своим старым парламентским другом, консервативным лордом Бутби, тоже упокоившимся на свалке политического старья.

— Скучно жить без дела! — жалуется консервативный лорд. — Не знаю, чем бы заняться.

— А вы бы тоже собирали антисоветские карикатуры, — советует лейбористский лорд. — Занятные попадаются штучки. Вот смотрите: советский медведь срывает переговоры о прекращении ядерных испытаний. Гы-ы-ы!

— Ге-ге-ге! — вторит консервативный старичок. — И откуда вы такие штучки достаете? Врехня, а смешно.

— Всюду ищут: в мусорных ямах, в мусорных газетах. А эту вот в общественной уборной со стены снял. Рекомендую заняться.

— Да ведь противно! — возражает консервативный. — Извините за выражение, нехорошо пахнет. Это, мне кажется, больше для старьевщиков дело, чем для лордов.

— Ничего, — возражает лейбористский. — Я к запаху притерпелся, еще когда лидером был. Другие говорят: грязь, — а я говорю: политика.

— Какая же политика? — недоумевает консервативный лорд.

— А вот какая. Сейчас Советский Союз всем головы вскружил своими успехами в культуре, в науке. Спутники эти, советский павильон на международной выставке в Брюсселе... А вот я мою коллекцию антисоветских карикатур выставлю. Пусть смотрят.

— Идея неплохая, — соглашается лорд Бутби, — но только подействует ли? Ведь все-таки, как ни говорите, это грязь!

— Ну и что из того, что грязь? Грязь всякая бывает. Вот от ревматизма грязью лечат.

— Так то ж ревматизм! — говорит консервативный.

— А я вот таких, которые заболели симпатиями к социализму, окуну в антисоветскую грязь... Согласны мне содействовать?

— Что же, я не против. Если идейно бороться не можем, то хоть грязью кинем. Может быть, и о нас заговорят...

* * *

Действительно, заговорили о сборниках политического утиля.

В середине октября в Лондоне под громким названием «Великий вызов» открылась так называемая международная выставка политической карикатуры. В ее организации принимал деятельное участие лорд Эттли. Открыл выставку лорд Бутби. Выставка представляет зловещую антисоветскую мазню реакционных художников-карикатуристов, и это самая антихудожественная выставка из всех когда-либо бывавших.

Ни один из уважающих себя и уважаемых народом карикатуристов не принял в ней участие. На ней собраны образцы бездарной клеветы против социализма и демократии.

Устроители этим не ограничились. Они показали и пример карманного воровства. Они вытащили из карманов «Крокодила» и некоторых сатирических журналов стран народной демократии рисунки, переврали и искажив подписи к ним.

Вместо вывески «Великий вызов» следовало бы по всей справедливости сделать надписи: «Остерегайтесь карманных воров!», «Уходя, вытирайте ноги!»

Выставка помещается на Флит-стрит. Это одна из самых грязных улиц в Лондоне, потому что на ней помещаются редакции больших реакционных газет. После того, как на Флит-стрит уселся лорд Эттли со своей дурно пахнущей коллекцией, еще более настоятельной становится проблема антисанитарного состояния некоторых мест в Лондоне.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ПОСЛЕДНИЙ КРИК ПАРИЖСКОЙ МОДЫ.

ЮГ И СЕВЕР

Мистер Тэрнер отложил журнал в сторону и позвонил. На пороге кабинета появился управляющий и замер в почтительной стойке.

— Саммерс, сколько негров работает на моих плантациях?

— Если не считать Брауна, который так и не оправился от вашего знаменитого удара, семьсот сорок два, босс.

— Семьсот сорок два? — Мистер Тэрнер задумался, но через минуту лицо его вновь просветлело. — Немедленно отправляйтесь в город! Можете взять мою машину. Скупите для моих негров все номера журнала «Атлантик».

— Слушаюсь, босс! — Саммерс рванулся было к выходу, но вдруг остановился, хотя и знал прекрасно, что босс не любит отдавать приказы дважды. — Семьсот сорок два экземпляра, босс?

— Я же сказал: каждому негру по экземпляру!.. Если нужно, договоритесь с типографией о дополнительном тираже. И не скупись: деньги в субботу удержите с негров.

— Слушаюсь, босс. Но... как бы они опять не взбунтовались. Осмелюсь напомнить, на прошлой неделе из-за штрафов еще двенадцать негров сбежало на Север.

— Так я потому и посылаю вас за «Атлантиком», чтобы раз и навсегда покончить с этими побегам!

Лицо у Саммерса вытянулось, а глаза, и без того невыразительные, приняли такое удивительное сходство с оловянными пуговицами, что плантатор не удержался и улыбнулся. Ободренный улыбкой, управляющий признался:

— Простите, босс, но я ничего не понимаю!..

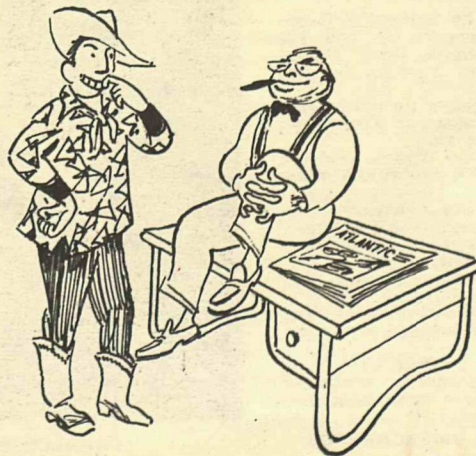
— Ах, Саммерс, Саммерс, из вас никогда не получится настоящего управляющего, если вы не будете интересоваться литературой по негритянскому вопросу! Вот послушайте. — Мистер Тэрнер открыл журнал и начал читать: — «Я обнаружил расовую сегрегацию в школах — столь же строгую, какую вы можете встретить в штате Миссисипи; я видел гетто — такие же грязные и полуразвалившиеся, как в Бирмингеме или Атланте...». Вот как надо писать, Саммерс! Это статья негритянского журналиста Флетчера Мартина из журнала, за которым я вас посылаю... Не доходит?.. Ну, а то, что Мартин во многих городах не мог найти ни ночлега, ни еды, что его выгоняли из отелей и баров, выкрикивая вдогонку: «Не нужно нам вашего брата!», — это вам что-нибудь говорит?

И, решив, что он достаточно позабавился, Тэрнер снисходительно добавил:

— Вся штука в том, Саммерс, что в своей статье Флетчер Мартин описывает не южные штаты, а свою поездку по одному из северных штатов — Иллинойсу. А это ведь родина Линкольна!

— Босс! — завопил управляющий в восторге. — Я всегда говорил, что у вас самая гениальная голова на Юге!

— То-то, — улыбнулся снисходительно плантатор. — Прикажете, чтоб все мои негры обязательно прочитали эту статью, и больше их не потянет на Север в поисках разных там неотъемлемых прав человека. Они поймут, что в любом уголке Штатов негр не должен забывать о цвете своей кожи. Ступайте! Да не перепутайте: «Атлантик» за октябрь месяц...

Ф. АНТОНОВ

ИНВАЛИД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

- Здравствуй, дружище. Ты откуда?
- Только что вернулся из Америки.
- Зачем ты туда ездил?
- Я же корреспондент международного агентства! Всюду приходится бывать.
- Какие новости ты привез из США?
- Я был с визитом у государственного секретаря Даллеса. Явился к нему, чтобы разузнать, как он относится к декларации КНР о территориальных водах Китая.
- Ну, и какой он, Даллес?
- Во-первых, он слепой.
- Вот уж не думал! А как ты догадался?
- Видишь ли, когда он смотрел на карту, его сотрудник показал указкой Китайскую Народную Республику. А он покачал головой и говорит: «Это все океан, здесь нет никакого материка».
- Так он и не увидел Китая?
- Да, так и не увидел. Но он не только слепой. Он еще и глухой.
- Разве его сотрудники с ним не разговаривали?
- Где там! Чиновник показал ему на карту указкой и ни слова не произнес.
- А как же ты его интервьюировал?
- Я говорю ему: «Господин Даллес, известна ли вам декларация китайского правительства о территориальных водах КНР?»
- Ну, и как он реагировал на это?
- Да он даже не услышал этого! Вместо того, чтобы ответить мне, он отдал приказ военным кораблям американского флота сопровождать чанкайшиские суда при перевозках грузов на острова Цзиньмындао и Мацзудао.
- А ты что?
- А я снова спрашиваю: «Слышали ли вы, что Китайская Народная Республика сделала уже немало серьезных предупреждений по поводу нарушения американцами границ КНР?» Но он мне опять не ответил, а распорядился отправить на Тайвань новые вооруженные отряды. В общем, у него уши слышат, как камни.
- Ну, надеюсь, он больше ничем не страдает?
- Как бы не так! Судя по его виду, ему и жить-то недолго осталось.
- Вот как?
- Полный упадок духа.
- А в чем это проявляется?
- Я обнаружил у него особое пристрастие к таким игрушкам, в которые люди еще никогда не играли.
- Например?
- Он играет веревкой.
- Что же, он прыгает через эту веревочку?
- Нет.
- Тогда она, вероятно, служит ему подтяжками для брюк?
- Нет. Ты и не догадываешься. Он играет с этой веревкой, повязав ее на собственную шею.
- Это уже не игра!
- Больше того, он добивается, чтобы веревку затянули.
- В таком случае я боюсь, что играть ему осталось недолго.
- Ну, это уж зависит от него самого!

Из газеты «Жэньминь жибао».
Перевела А. СТЕРБАЛОВА.

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Американский бригадный генерал Джон Снодграсс долго ломал себе голову перед церемонией, которая должна была состояться в Форт-Блиссе (штат Техас).

В этой церемонии он должен был играть заглавную роль. Предстояло вручить начальнику штаба вооруженных сил Италии Джузеппе Манчинелли подарки — ракеты типа «Геркулес» и «Аякс». Эти виды ракет Италия получает первой из западноевропейских стран. И именно в этом была загвоздка для Джона Снодграсса.

В самом деле, упомянутые ракеты можно рассовать по Западной Европе в любом порядке. Можно начать, к примеру, с Англии. Но раз уж избрали Италию, требовалось придумать какой-то убедительный довод, как-то объяснить широкой публике, почему именно эта страна должна быть очастливлена в первую очередь.

Думал, думал генерал Снодграсс, но ничего путного так и не придумал. И когда на ракетном полигоне началась церемония передачи ракет, он, обратившись к итальянскому начальнику штаба, сказал так:

«Италия является одной из стран, которой Соединенные Штаты многим обязаны в своем культурном наследии. Поэтому логично, что такая страна первой получает это оружие».

Если иметь в виду вашингтонский вариант логики, это действительно очень логично. Мы, дескать, так благодарны вам за культурное наследие, что преподносим вам оружие, которое ставит под смертельную угрозу это самое культурное наследие. Что может быть логичнее?

Ангелы-хранители европейской культуры не ограничиваются тем, что летают над Западной Европой с грузом водородных бомб. Они взялись украшать европейский пейзаж ракетными установками. Их нежная любовь к европейскому культурному наследию требует жертв, и этими жертвами должны стать сами европейцы.

Вот почему итальянцы без всякого восторга читали сообщение о том, что Джузеппе Манчинелли выслушал заявление бригадного генерала Снодграсса, рассчитанное на сверхнаивных простаков, с почтительным подобострастием.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Рисунок Бориса ЛЕО.

РЕДАКТОР: — Вот как надо работать!

Рисунок В. ВАСИЛИУ («Урзика») Румыния).

Галльский петух с боннским гребешком.

ВАЖНЫЙ ПАССАЖИР

Отпускное время, положенное преподавателю высшей школы, я провел в большом совхозе у школьного друга, главного агронома.

Бродил по рощам, ночевал на стогах сена и в рыбацких шалашах, съел не менее тонны слив, яблок, арбузов, дынь и чувствовал себя раскрепосно.

К концу августа вид у меня был далеко не «профессорский», чему способствовали выгоревшая синяя полотняная куртка, стоптанные брезентовые сапоги и побуревшая соломенная шляпа. К тому же я отпустил усы, чтобы доставить удовольствие своему младшему сыну.

В этом образе и облачении я занял место в купе мягкого вагона.

Уложив рюкзак и фанерный чемодан со всякими рыбацкими снастями, я покачался на пружинах дивана, потрогал рукой наглаженно-блестевшие чехлы и убедился, что цивилизация и комфорт имеют всекие преимущества перед стогом сена и рыбацким шалашом.

Поезд пошел. Солнце, как бы извиняясь за свой уход, сильно покраснело, степь обьяли сумерки, наступил поездной душный августовский вечер.

«Выпить бы сейчас бутылку холодного жигулевского!» — размышлял я.

Это была несбыточная мечта. Летом на крохотной станции — пиво! Да еще холодное, в бутылках... Некоторые мои студенты в данном случае сказали бы: бред!

Но жажда, мечта боролись с трезвым сознанием. Буквально воочию я непрерывно видел потные бутылки охлажденного пива, оставляющего на стенках перепончатые пленки.

«С ума сходишь!» — сказал я самому себе.

Я прилег на диван — опять бутылки пива перед глазами.

Не помню, на какой уж станции, в купе вдруг вошел бойкий молодой человек и внес синее эмалированное ведро с пятью бутылками пива, обложенными глыбами зернистого льда. Чудо! Мираж! Я протер глаза и глядел на гофрированные жестяные пробки, как утасаживающий в пустыне спутник — на кувшин с родниковой водой.

Вслед за молодым человеком в купе вошел, нет, не вошел, а вплыл, как тяжелая баржа в узкий канал, важно дышавший пассажир в дорогом сером костюме.

Молодой человек быстро отошел к двери. Важно дышавший пассажир снял пиджак, верхнюю рубашку и остался в дымившейся сетке. Затем он, длительно отдуваясь, опустился на диван. И ни одного взгляда в мою сторону.

Не поднимая глаз, дымившийся пассажир что-то наказывал молодому человеку. Говорил он еле слышно; только опытный подчиненный может догадаться, что в таких случаях изрекает руководящий товарищ.

Молодой человек глядел в окно; его лицо выражало: «Болтай, болтай! Начхать я хотел на твои приказания!» Однако он повторял: «Будет сделано».

Поезд помчался дальше. Важный пассажир сунул ноги в домашние туфли, не спрашивая меня, выключил радио. Он не замечал меня. Не устаивал словом. Без стеснения игнорировал мое пребывание в купе.

Не поворачивая головы, он протянул руку, нащупал и нажал кнопку. Явился проводник.

Обладатель пяти бутылок пива поднял палец и сказал:

— Стакан.

Проводник принес стакан и поставил его на салфетку столика. Важный пассажир, не глядя на проводника, сделал повелительный жест и едва слышно приказал:

— Убери. Надо чистый.

Проводник не стал возражать, хотя стакан был совершенно чистый. Второй стакан проводник поставил уже с почтительно-пугливым выражением лица, держа его на вытянутой руке двумя пальцами.

— Открой, — указал глазами на ведро с пивом важный пассажир.

Я не выдержал и вышел из купе. Меня возмутили это «ты» и патрицианские замашки дымившегося наглеца. Вернувшись, я увидел пустую бутылку. Сосед растянулся на диване и солидно, неторопливо поспывал.

Стало невыносимо душно. На ближайшей большой станции я выпил теплый приторный лимонад с привкусом лекарства.

Наступила ночь. Лимонад оказался чудодейственным средством против сна.

Важный пассажир пил третью бутылку ледяного пива. Пил он с гримасой, словно хотел сказать: «Больше мне делать нечего, только пиво пить».

Весь он, его жирные плечи, домашние туфли, чемоданы — все выражало пренебрежение ко всему окружающему и полное, самоуверенное благополучие.

Потом мне стало казаться, что я его где-то видел. Наверняка видел. В каком-то

кабинете, окруженного телефонами, важного, с оттопыренной нижней утолщенной губой, нетерпеливого, вялого, расслабленного, с видом мученика, которого заставляют сидеть в таком огромном кабинете с бархатными дорожками, отвечать по телефону, иметь дело с людьми, подписывать, указывать, обедать, ездить на дачу и даже читать газеты. Я его определенно видел. Но где?

Утром на перроне узловой станции я встретил своего приятеля, журналиста. В окне нашего купе оказалась фигура моего соседа. Я рассказал приятелю о поведении своего высокомерного попутчика. Журналист отвернулся и рассмеялся:

— Ну как, по-твоему, кто он?

— Крупный административный работник, — сказал я.

— Ерунда! Административные работники напускают на себя важность главным образом в своих кабинетах, а в поезде они более или менее компанейские люди.

— Видный хозяйственник?

— Чепуха!

— Ученый?

— Ты сам ученый. Разве позволишь себе такое хамское поведение? Знаешь, кто он? Он брат. Только и всего.

— Брат?!

— Брат. Брат одного весьма уважаемого, действительно крупного работника. Короче, он брат Кошелева. Никто иначе его и не называет, как «брат Кошелева». Человек он бездарный, самодовольный, ничтожный, работать не любит, но в силу «братства» его терпят в должности руководителя какого-то спортивного общества. До этого его терпели в роли директора совхоза, затем пищевого техникума и так далее. Его почти не критикуют, не наказывают, потому что он брат славного человека. И хотя я уже отхлестал его в двух фельетонах, все же он живехонек, целехонек и ездит в мягком вагоне.

«Брат Кошелева» заметил нас и снисходительно помахал моему приятелю рукой.

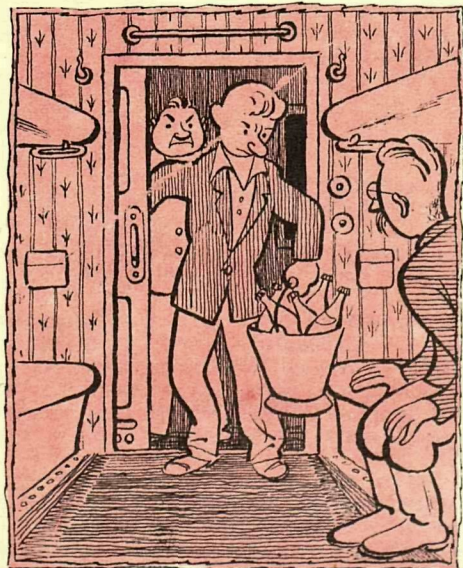
— Гляди, поздоровался. Прессы он все же побаивается. Интересно, как он себя поведет после того, когда видел нас вместе? Поезд тронулся. Я вскочил на площадку и вошел в купе. В синем ведре плавали тонкие прозрачные ледышки вокруг последней бутылки пива.

Я заметил, что мой попутчик как-то поблек. Движения его стали менее величественными, а глаза другими: ищущими, даже заискивающими.

Надо сказать, что перед отходом поезда приятель нарочно «подхалимажно» пожимал мою руку, угодливо улыбался и суетливо оказывал мне всяческие «почести». Войдя в купе, я задрал нос и принял сардоничный вид. И тогда мой попутчик спросил:

— Хотите пива?

Я понял. Его мучила неизвестность. А вдруг я тоже чей-то брат?!

А. Н. ТУПОЛЕВ.

(К семидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

ОЧЕРЕДНОЙ ЗАПУСК.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Вам надо поменьше лежать, взяться за овощи и фрукты.

— Знаю, доктор, меня уже за это прорабатывали на исполкоме: я заготовитель.

ПОДЛИННЫМ
СКВЕРНО

ИХ МНОГО, ОН ОДИН...

Чернореченский цементный завод (Новосибирская область) должен был отгрузить Усть-Пристанскому райпотребсоюзу 500 тонн цемента. Как видите, ничего особенного от завода не требовалось. Его не заставляли отправлять на Алтай арбузы или дыни. Тем более, что готовый цемент у завода был.

И, тем не менее, ни крошки цемента райпотребсоюз не получил. Запросили, в чем дело. Ответа не последовало. Запросили второй, третий раз — гробовое молчание... Тогда председатель райпотребсоюза пожаловался куда следует. Только после этого директор цементного завода тов. Сиразитдинов обрел дар речи и разразился следующим документом:

«Уважаемый товарищ Кульнев!

За Вашу телеграмму, где Вы совершенно не зная меня, как директора и человека мои действия называете бюрократическими, не стоило бы называть уважаемый.

Я должен Вас уведомить, что таких клиентов как Ваш Усть-пристанский Райпотребсоюз, у нашего завода в августе месяце около 4 000. Если мне отвечать на все телеграммы, это в месяц 15 000 руб. на себестоимость цемента...»

Чувствуете, в чем дело?

— Вас четыре тысячи, а я один!

«Не уважающий Вас директор Чернореченского цементного завода Сиразитдинов».

Не уважает Сиразитдинов жалобщиков, да и баста! Их много, а он один.

А вот будут ли уважать самого Сиразитдинова после такого откровенного его признания?

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Чем, по-вашему, должны заниматься портные? Шить костюмы и пальто? Не только! Нам известны и такие мастера портняжного дела, что решили расширить круг своих обязанностей и на удивление окрестным жителям поместили в газете «Бронницкий колхозник» обнадеживающее сообщение:

«Ульянинская артель портных принимает заказы на изготовление шлакоблоков из материала заказчика (цемента и шлака)».

Ничего не скажешь, здорово сшито!

ОДНОЙ ТОЛЬКО БУКВОЙ...

В поисках нового всем утерли нос сотрудники газеты Ларьякского района, Тюменской области. Они, заменив в слове одну только букву, добились совершенно потрясающего эффекта. Приводим цитату:

«Обычно колхозники Старицкого района сдавали государству льнопродукцию треской... В этом году колхозы решили перерабатывать треску на месте и сдавать государству волокно».

Думается, редакция взвалила на старицких колхозников непосильное бремя, заставив их вместо тресты перерабатывать в льноволлокло не совсем пригодную для этого рыбу.

ПРИМИТЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

Кому не памятен возглас: «Охалкин! Возьми трубку!»? Так начинал «телефонный» разговор со своим кучером неизвестный Бывалов из кинофильма «Волга-Волга».

Руководители Чувашского совнархоза опыт Бывалова осваивают творчески. Наряду с телефоном они широко используют на сверхблизких расстояниях почту и телеграф. И надо отдать должное: в этой области они достигли весьма ощутимых (для государственного кармана) результатов. Год еще не истек, а почтово-телеграфные расходы совнархоза вылились уже в кругленькую сумму — около ста тридцати тысяч рублей.

Особое рвение в наиболее полном использовании современных видов связи проявляет заместитель председателя совнархоза товарищ Ефимов. В работе он буквально мечет «молнии». Девятого сентября, например, одну из «молний» он метнул в Чувашскую контору Государственного банка, находящуюся в ста метрах от совнархоза. Дошла она и до нас, товарищ Ефимов. Примите уведомление!

На Ишимбаевском заводе железобетонных конструкций напряженно кипела работа. Летели огненные брызги автогена, тяжело ухали кувалды, гудели грузовики, снующие по заводской площадке.

— Ломиком, ломиком поддевай! Раз, два— взяли!..

— Заводи канаты, подымай!

— Эй, на кране, шевелись быстрее!

Тот, кто думает, что перед ним картина кипучего строительства, процесс созидательного труда, ошибается. Кувалды гремели, срывая болты; автоген шипел, перерезая балки; грузовики вывозили оборудование.

По дороге из Ишимбая в город Салават двинулась колонна машин с прицепами. Уезжали разобранные на части краны, сорванные с места дозирочные аппараты... С грустью смотрели им вслед строители Ишимбая.

И было о чем грустить! Совсем недавно, затратив полтора миллиона рублей, ишим-

ПО КИРПИЧУ

баевцы пустили в ход долгожданный завод железобетонных конструкций. Приветливо заурчали бетономешалки, заскользили ленты транспортеров, заблестел стеклами новенький трехэтажный корпус. Блоки, плиты и лестничные марши, покидая породивший их завод, быстро превращались в уютные дома для нефтяников Ишимбая.

А теперь все это в прошлом!

Башкирский совнархоз передал завод под надзор Управления строительства комбината в городе Салавате. Говорят, без хозяина дом — сирота. Но хозяин хозяину — рознь! Попав под опеку начальника строительства комбината тов. Пономарева и его заместителя тов. Шмульсона, завод оказался в положении хуже сиротского. Его

оборудование спешно демонтировали, «на скорую ручку, комком да в кучку», и вывезли в Салават, затратив на демонтаж и перевозку десятки тысяч рублей. Словом, как когда-то пелось в песенке: «И по винтику, по кирпичику растащили весь этот завод!..»

Мало того, что строители Ишимбая лишились завода. Теперь каждый кубометр бетона обходится им на 28 рублей дороже: ведь за ним приходится гонять самосвалы в Салават.

Часто самосвалы задерживаются в пути, и тогда шоссе на Ишимбай украшается бесформенными глыбами. Это затвердевший и выброшенный на дорогу бетон...

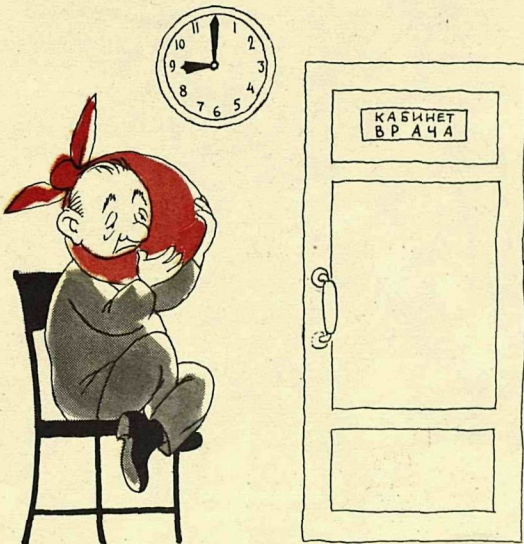
— Наш завод, что хотим, то и делаем! — заявляют тт. Пономарев и Шмульсон. — А убытки не наши, государственные. Нам лично платить не придется!

А почему, собственно говоря, не придется?

Р. БУЛАТОВ

г. Уфа.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Наш Нижне-Варженский маслозавод имеет массу техники. Различного оборудования у нас столько, что буквально повернуться негде.

Но... мы этому совсем не рады. Ты удивлен? Хочешь назвать нас консерваторами? Не спеши с выводами. Ведь наши маслодельные агрегаты не работали ни часу с тех пор, как их сюда привезли, то есть с 1955 года. Ну, а от мертвой техники, сам знаешь, живым людям проку мало.

— Так пустите ее в ход! — воскликнешь ты. Пробовали. Своими силами не получается. Машины нам незнакомы, никак мы с ними не управимся. Вызывали из треста «Маслопром» специалиста — не едет.

Вот так и живем. Уже два директора сменились на заводе, а положение с механизмами остается неизменным.

В. ЗЕЛЕНИН

Усть-Алексеевский район,
Вологодской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Производственный план — закон для предприятия. Но у руководителей треста «Луганскишахтострой» особая точка зрения на сей счет. И вот в октябре наше Белянское шахтостроительное управление получает удивительную бумажку. Она подписана главным инженером треста М. Гуровым, датирована 30 сентября и содержит в себе измененный план прохождения горных выработок... на ИЮЛЬ, АВГУСТ и СЕНТЯБРЬ. Неплохо придумано?

Впрочем, это уже не первый сюрприз подобного рода. Так, например, очередной «План по труду» на 1958 год, «спущенный» к нам в конце сентября, с полной серьезностью предлагал сократить... в ИЮЛЕ несколько штатных административно-хозяйственных единиц. А всего таких оригинальных планов мы получили за девять месяцев ни много, ни мало — восемь штук!

Видимо, руководители треста пришли к твердому убеждению, что 1958 год течет вспять. Вот отсюда и вытекает соответственное «планирование»...

Н. ЦЕХЛА,
инженер Белянского
шахтостроительного управления.

п. Лутутино, Успенского района,
Луганской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Выручай. Вся надежда на тебя. От хулиганов прохода не стало. Недавно рабочий Люберецкого силикатного завода, некто Владимир Катушкин, напился пьяным, явился к нам в милицию и разбил дверь. Мы, конечно, сразу же приняли меры: написали директору завода тов. Доценко, секретарю парторганизации тов. Еремину и предложили обсудить. А завтра Владимир Комаров, тоже работник завода, избил рабочего и спихнул его в овраг.

Долго ли, товарищ Крокодил, руководители завода будут сквозь пальцы смотреть на такое безобразие? Вчера хулиганы разбили в милиции дверь, а завтра, чего доброго, и вывеску с отделения сдерут! Помоги, товарищ Крокодил, заставь тт. Доценко и Еремину развернуть борьбу с этим самым хулиганством! А то, знаешь ли, и на улице выйти будет страшно. О принятых мерах прошу сообщить.

Подполковник ПАЙВИН,
начальник Дзержинского отделения милиции Московской области.

ОТ КРОКОДИЛА. Да простит меня читатель за то, что я несколько видоизменил факты. Подполковник Пайвин писал не мне, а директору завода тов. Доценко и секретарю парторганизации тов. Еремину.

А во всем остальном все правильно. Тов. Пайвин всю борьбу с хулиганством старается передоверить на плечи общественности. Я, конечно, не против того, чтобы работники милиции обращались за помощью к общественности. Но... надо же и самим кое-что делать!

НА ПРИЕМЕ...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 09326. Изд. № 1079. Подписано к печати 29/Х 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2548. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12 НОЯ 1958

ТРИ ГРАЦИИ

В одном павильоне одной международной выставки

29961

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Венера Милосская — Венере Капитолийской.— Так вот она, новая Венера, капиталистическая!..

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат.экземпл.
1958 г.

